

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.042-051

Д. А. Адашкин*

Сущность и социальные функции судебной власти в современной России

Аннотация. Статья посвящена анализу соотношения понятия, сущности и социальных функций судебной власти Российской Федерации. Исследуются основные черты доминирующих подходов в отечественной юридической науке к понятию судебной власти как разновидности социальной власти, формы осуществления государственной власти и организационно-процессуально оформленного принуждения с присущими ему юридическими свойствами. В развитие понятия судебной власти на основе анализа теоретических и правовых источников определяется ее сущность как формы управления социальными процессами путем разрешения социальных конфликтов; специфической деятельности государственных органов посредством установленного Конституцией Российской Федерации конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (правосудия); способа применения от имени государства специфических средств принуждения. В целях конкретизации понятия и сущности судебной власти в России исследуются ее функции обеспечения конституционного правопорядка, правовой защиты, восстановления нарушенных прав, возложения юридической ответственности на правонарушителя, правового воспитания, повышения правосознания и уважения к праву граждан. Вносятся ряд предложений по совершенствованию реализации настоящих функций в части уважительного отношения к закону и суду, в том числе посредством совершенствования деятельности самих судов, расширения открытости и доступности определенной судебной информации через «ГАС Российской Федерации “Правосудие”» и социальные сети.

Ключевые слова: понятие; социальная власть; государственная власть; сущность; правосудие; социальные функции; совершенствование; обеспечение; конституционный правопорядок; правовая защита; правовосстановление; юридическая ответственность; правовое воспитание.

Для цитирования: Адашкин Д. А. Сущность и социальные функции судебной власти в современной России // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 8. — С. 42–51. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.042-051.

© Д. А. Адашкин, 2021

* Адашкин Дмитрий Анатольевич, аспирант кафедры муниципального и конституционного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
anton789ignatinov@gmail.com

The Essence and Social Functions of the Judiciary in Modern Russia

Dmitriy A. Adashkin, Postgraduate Student, Department of Municipal and Constitutional Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
anton789ignatinov@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the correlation between the concept, essence and social functions of the judiciary of the Russian Federation. The author examines the main features of the dominant approaches in the domestic legal doctrine to the concept of the judicial power as a type of social power, a form of exercising state power and organizationally and procedurally formalized coercion with its inherent legal properties. Based on the analysis of theoretical and legal sources, to develop the concept of the judiciary, the author determines its essence as: a form of administration of social processes by resolving social conflicts; specific activities of state bodies through the constitutional, civil, administrative and criminal proceedings (justice) established by the Constitution of the Russian Federation; methods of using specific means of coercion on behalf of the state. In order to specify the concept and essence of the judiciary in Russia, the author examines its functions of ensuring constitutional law and order, legal protection, restoring violated rights, imposing legal responsibility on the offender, legal education, raising legal awareness and respect for the rights of citizens. The author makes a number of proposals aimed to improve the implementation of these functions in terms of respect for the law and the court, including by improving the activities of the courts themselves, expanding the openness and accessibility of certain judicial information through the National Automated System "Justice" (GAS) of the Russian Federation and social networks.

Keywords: concept; social power; government; essence; justice; social functions; improvement; security; constitutional legal order; legal protection; restoration of law; legal responsibility; legal education.

Cite as: Adashkin DA. Sushchnost i sotsialnye funktsii sudebnoy vlasti v sovremennoy Rossii [The Essence and Social Functions of the Judiciary in Modern Russia]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(8):042–051. DOI: 10.17803 / 1994-1471.2021.129.8.042-051. (In Russ., abstract in Eng.).

В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В развитие настоящего положения Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» установил, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей (ст. 1).

В определении сущности судебной власти важное значение имеет ее понятие. Отечественная юридическая наука не дает однозначного понятия судебной власти. В связи с этим профессор М. Н. Марченко замечает: «Анализ специальных научных источников, посвященных

рассмотрению проблем судебной власти, показывает, что в одних случаях ее определяют в основном путем перечисления свойственных ей функций и назначения... В других случаях судебная власть определяется сквозь призму форм и принципов её организации и деятельности... В некоторых работах судебная власть рассматривается в виде «самостоятельного публично-правового образования»¹. Развивая взгляды на понятие и сущность судебной власти, профессор Л. А. Воскобитова предлагает три подхода в их обозначении. «Во-первых, судебная власть является в нашем понимании разновидностью власти, следовательно, ей присущи общие характеристики и черты, определяющие сущность власти как таковой. Во-вторых, судебная власть анализируется в контексте теории разделения властей и должна соответственно рассматри-

---

¹ Марченко М. Н. Судебная власть: основные признаки и особенности // Российское правосудие. 2007. № 5 (13). С. 5—6.

ваться как одна из ветвей государственной власти. Признак государственности предопределяет вторую половину ее характеристики. И, наконец, в-третьих, судебная власть классифицируется именно как судебная, что отличает ее от иных разновидностей государственной власти»². Приведенные взгляды показывают — понятие судебной власти обусловлено тем, на что акцентируется при этом внимание.

Вышеизложенное позволяет дать понятие судебной власти под различным углом зрения исходя из целевого назначения этого явления. Рассматривая судебную власть **в качестве разновидности социальной власти**, её можно определить как способ управления социальными процессами, в рамках реализации которого происходит согласование совместной деятельности общества и государства на основе установленного конституционного правопорядка. Такое согласование проявляется через подчинение индивидов, их групп, государственных органов обязательным для исполнения решений органов судебной власти, принятым в соответствии с установленными нормами материального и процессуального права. Здесь необходимо обратить внимание на четыре аспекта. Во-первых, судебная власть должна быть по отношению к другим участникам властеотношений независимым субъектом, олицетворением которого выступает суд — судья, состав судей, а также привлекаемые в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжные и арбитражные заседатели. Независимость судебной власти является качеством, характеризующим ее как субъекта власти, у которого отсутствуют корыстные интересы и политические симпатии. Это, в свою очередь, позволяет органам судебной власти выступать в качестве гаранта законности и справедливости в обществе. Во-вторых, объектами судебной власти являются индивиды и группы людей, юридические лица, государство, его органы и их должностные лица. Объектами судебной власти, в силу её специфики, выступают и сами судьи. Это находит выражение в возможности обжалования принятых судь-

ей судебных актов в вышестоящую инстанцию для проверки их законности и обоснованности. Проверка вышестоящим судом законности и обоснованности принятого решения ни в коем случае не подрывает принцип независимости судей, а выступает эффективным инструментом укрепления законности и правопорядка, формирования единого понимания правовых норм. В-третьих, содержание судебной власти выражается в принятии обязательных для исполнения участниками спора решений, принятых с учетом «буквы и духа законов». В-четвертых, методом судебной власти является принуждение, которое выражается в способности субъекта власти принуждать объект власти к исполнению принятого решения. Реализуя принуждение к участникам спора, органы судебной власти одновременно формируют у индивида и общества в целом понимание необходимости поведения, соответствующего предписаниям правовых норм.

Судебная власть, как **форма осуществления государственной власти**, представляет собой самостоятельную и независимую систему федеральных судов, конституционных (уставных) судов и мировых судей субъектов Российской Федерации, осуществляющих свою деятельность в целях достижения установленных соответствующим процессуальным законодательством задач (ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», ст. 2 Гражданско-процессуального кодекса РФ, ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 3 Кодекса административного судопроизводства РФ). Специфика судебной власти как формы осуществления государственной власти заключается в отсутствии иерархических связей между ее элементами, в отличие, к примеру, от системы органов исполнительной власти.

Судебная власть, как **организационно и процессуально оформленное принуждение с присущими ему юридическими свойствами**, выступает в качестве процессуальной формы осуществления органами судебной власти пра-

² Воскобитова С. А. Сущностные характеристики судебной власти : монография. М. : Норма, 2017. С. 71.

вового физического и психологического воздействия в отношении определенных лиц с целью обеспечения правопорядка, защиты личных, общественных или государственных интересов. С этой целью органы судебной власти применяют такие специфические меры принуждения, как пресечение и восстановление прав. Известно, что меры принуждения применяются также правоохранительными органами, относящимися к системе исполнительной власти. Но только судья, принимая на основании закона судебный акт, может ограничить или лишить человека его конституционных личных прав и свобод (ч. 2 ст. 22, ч. 2 ст. 23, ст. 25, ст. 49 Конституции РФ).

Таким образом, во-первых, судебная власть представляет собой способ управления социальными процессами с особой формой построения системы органов судебной власти и исключительными полномочиями на применение мер правового и психологического воздействия, для поддержания конституционного правопорядка. Во-вторых, в целях обеспечения эффективного управления социальными процессами органы судебной власти должны обладать независимостью и самостоятельностью. В-третьих, в своей деятельности органы судебной власти обязаны руководствоваться только Конституцией РФ и федеральными законами, а также разъяснениями высших органов судебной власти по вопросам применения отечественного законодательства. В-четвертых, целью деятельности органов судебной власти является мирное разрешение различных социальных конфликтов и тем самым достижение стабильности и устойчивости государства. В связи с изложенным предлагается следующее определение судебной власти: судебная власть – это способ управления социальными процессами, реализуемый в установленном процессуальном порядке, самостоятельной и независимой системой органов, для разрешения социальных конфликтов и обеспечения конституционного правопорядка.

Первое. Сущность судебной власти как способа осуществления социальной власти выражается в управлении социальными процессами

путем разрешения социальных конфликтов, возникновение которых связано с нарушением установленного в государстве правопорядка, проявляющегося в столкновении противоположных индивидуальных и групповых интересов, взглядов частного и общественного характера. Эффективность такого управления будет достигнута только, во-первых, при строгом соблюдении закона и иных правовых норм, гарантированности судебной защиты прав и свобод, в том числе возможности обжалования решений и действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц; во-вторых, при высоком уровне доверия населения страны к органам судебной власти. Пункт 20 Рекомендаций Комитета министров Совета Европы от 17 ноября 2010 г. «О независимости, эффективности и ответственности судей» гласит: «Судьи не могут эффективно отправлять правосудие без доверия общественности, поскольку являются частью общества, которому служат»³. Поэтому, сегодня, одной из главных задач органов судебной власти России является повышение уровня доверия к ним. Для решения поставленной задачи необходимо переломить существующий в средствах массовой информации негативный тренд по отношению к органам судебной власти. Очень часто средства массовой информации, освещая ход судебного разбирательства, формируют у общества негативную оценку не только к участникам процесса, но и к самим судьям, пытаясь оказывать давление на принятие судьей решения, тем самым нарушая конституционные принципы самостоятельности и независимости судей. Полагаем возможным установить перечень информации, доступной для подачи средствами массовой информации на стадии судебного разбирательства. Целями установления такого перечня, является повышение уровня ответственности средств массовой информации за нарушения конституционных принципов самостоятельности и независимости судей, а также строгое соблюдение положений Федерального закона от 22 декабря 2008 г.

---

³ Рекомендация NRec (2010) 12 Комитета министров Совета Европы «О судьях: независимость, эффективность и ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

№ 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ». Повышению уровня доверия к органам судебной власти будет способствовать совершенствование требований, предъявляемым к судьям и кандидатам на должность судьи.

Второе. Сущность судебной власти как формы осуществления государственной власти состоит в ее функционировании как самостоятельной системы органов, осуществляющих в соответствии с их компетенцией определенный вид государственной деятельности — правосудие посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. При этом надо иметь в виду, что суды, кроме правосудия, наделены законом компетенцией по осуществлению судебного контроля⁴, толкованию действующих нормативно-правовых актов⁵, участия в определенных случаях в законодательном процессе на федеральном уровне в качестве субъекта законодательной инициативы⁶, удостоверению фактов, имеющих юридическое значение.

Третье. Сущность судебной власти как организационно и процессуально оформленного принуждения заключается в применении от имени государства специфических мер принуждения — пресечения правонарушения и восстановления существовавшего до его совершения правопорядка; наказания лица, нарушившего правопорядок; восстановления прав потерпевшего. Давая в судебном акте от имени государства оценку действиям физических и юридических лиц, органов публичной власти, органы

судебной власти не реализуют соответствующие меры. Однако принятый ими и вступивший в юридическую силу акт (решение) является основанием для применения таких мер со стороны органов исполнительной власти.

Очевидным является то, что как понятие, так и сущность судебной власти в трех значениях тесно взаимосвязаны. Это открывает возможность для более полной характеристики судебной власти, что можно наблюдать при анализе социальных функций судебной власти как одного из важнейших элементов понятия и сущности судебной власти⁷.

К социальным функциям судебной власти в России относятся: функция обеспечения конституционного правопорядка; правозащитная функция; правовосстановительная функция; функция возложения юридической ответственности от имени государства на субъект права, совершивший нарушение норм права; функция правового воспитания, повышения уровня правосознания и уважения к праву.

Функция обеспечения конституционного правопорядка. Как замечает профессор С. В. Нарутто, «конституционный правопорядок является результатом реализации конституционной законности, т.е. воплощения всеми субъектами права предписаний Конституции, осуществление ими действий на основе и во исполнение Конституции»⁸. В обеспечении конституционного правопорядка участвуют все органы судебной власти. Пленум Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. принял Постановление № 8 «О некоторых вопросах применения судами

⁴ См.: Бучакова М. А. Судебный контроль: некоторые теоретические подходы // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2017. № 1 (50). С. 156—161.

⁵ См.: Гук П. А. Судебное толкование права // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 72—78.

⁶ См.: Лазарев В. В. Право законодательной инициативы высших судов и проблемы его реализации // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 5—12.

⁷ См.: Ткачева В. Н. Содержание функции судебной власти // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. 2013. Т. 13. № 4. С. 65—69 ; Федоренко Н. В. Функции судебной власти в системе разделения властей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 11 (114). С. 52—54 ; Цихоцкий А. В. Судебная власть в механизме политически организованного общества // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. 2015. Т. 11. № 2. С. 50—72.

⁸ Нарутто С. В. Верховенство Конституции как основа конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3 (105). С. 30.

Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», в первоначальной редакции которого было разъяснено: суд, разрешая дело, самостоятельно применяет непосредственно Конституцию, когда придет к выводу, что федеральный закон ей противоречит; когда же у суда возникает неопределенность в соответствии федерального закона Конституции, он направляет запрос в Конституционный Суд РФ (абз. 5 и 6 п. 2; абз. 1 п. 3). Это Постановление положительно сказалось на укреплении верховенства Конституции РФ и самостоятельности органов судебной власти в России. Одновременно оно явилось и причиной компетенционной конкуренции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, который в соответствии со ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» является судебным органом конституционного контроля. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», разъяснение о том, что суд, разрешая дело, самостоятельно применяет непосредственно Конституцию, когда придет к выводу, что федеральный закон ей противоречит, изменено. У судов осталась возможность обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ о конституционности этого закона. В итоге, передача этого вопроса в исключительную компетенцию Конституционного Суда РФ положительно сказалась на укреплении конституционного правопорядка и единства судебной практики в России.

Правозащитная функция судебной власти. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. В Российской Федерации обязанность признания прав и свобод человека отне-

сена к компетенции законодательной власти, их соблюдение — органам исполнительной власти, а защита прав и свобод за органами судебной власти. Последние осуществляют свою власть посредством установленных Конституцией РФ видов судопроизводств, для каждого из которых законодательно установлены свои задачи, направленные на достижение определенного конечного результата, цели. Как отмечает Н. А. Тузов, «... задачи судопроизводства нацеливают суд на осуществление защиты прав, свобод и законных интересов граждан, их объединений и иных субъектов права, включая государство в целом, субъекты Федерации и муниципальные образования, от имени которых соответствующие органы выступают субъектами права»⁹. Кроме того, при решении этих задач, в случае нарушения законности суд вправе вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах (ч. 1 ст. 226 ГПК РФ). Таким образом, для реализации правозащитной функции органы судебной власти наделены широкими полномочиями, позволяющими оказывать влияние не только на конкретных участников судебного разбирательства, но и на организации и должностных лиц, нарушивших требования законности.

Правовосстановительная функция судебной власти. Данная социальная функция находится в диалектическом единстве с правозащитной функцией судебной власти. Защищая права, свободы и законные интересы, органы судебной власти одновременно в своих процессуальных решениях восстанавливают нарушенные права, обязывая нарушителя произвести определенные действия или воздержаться от их совершения. Тем самым они способствуют достижению справедливости и порядка в общественных отношений. Сегодня существует проблема неисполнения решений российских судов. По мнению профессора Л. А. Морозовой, это ведет к таким негативным последствиям, как: «... незавершенность процесса правосу-

---

⁹ Тузов Н. А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 96.

дия: важно не просто получить юридический документ, подтверждающий право на что-либо, но и реально осуществить это право или восстановить нарушенное право»¹⁰. Сложности с исполнением решения суда ведут к несвоевременности восстановления нарушенных прав и снижению уровня доверия к судебной власти. Согласно ведомственной статистической отчетности Федеральной службы судебных приставов России за 2019 г., размещенной на официальном сайте службы, в 2019 г., общее количество исполнительных производств, находившихся на исполнении по исполнительным документам, выданным органами судебной власти, составило 47,9 млн. А общее количество окончанных и прекращенных исполнительных производств по исполнительным документам, выданным органами судебной власти, составило 29,7 млн. Выходит, что в 2019 г. было исполнено только 62 % судебных решений. Такая ситуация ведет к нарушению конституционного права на судебную защиту прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). Правовосстановительная функция находит свое выражение и в том, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить, с другой стороны, все понесенные по делу судебные расходы (ч. 1 ст. 98 ГПК РФ). Как замечает профессор В. В. Момотов, «...институт судебных расходов выполняет две основные функции. Первая из них носит компенсационный характер... Вторая функция судебных издержек носит, условно говоря, дисциплинирующий характер»¹¹. Суд, присуждая возмещение судебных расходов, компенсирует затраты лиц, обратившихся за защитой своих нарушенных прав и поддерживает дисциплину в общественных отношениях.

Функция возложения юридической ответственности от имени государства на субъект права, совершивший нарушение норм права. В случае установления в ходе судебного разби-

рательства факта нарушения норм права, суд от имени Российской Федерации возлагает на виновное лицо юридическую ответственность. Она выражается в обязанности лица претерпевать определенные юридические последствия за совершенное правонарушение. В гражданском законодательстве эти последствия имеют преимущественно имущественный характер, а в административном-уголовном в большинстве случаев личный характер. В данном контексте речь идет прежде всего об уголовной ответственности, поскольку виновность обвиняемого в совершении преступления может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда. Сегодня в общественном сознании укоренилось мнение, что органы судебной власти, выполняя функцию по возложению юридической ответственности от имени государства, не обладают должным уровнем независимости от правоохранительных органов государства. В вину органам судебной власти ставится большое число обвинительных и малое количество оправдательных приговоров по уголовным делам. Действительно, вынесение менее одного процента оправдательных приговоров по уголовным делам в России может свидетельствовать об обвинительном уклоне российского правосудия. Однако, по мнению отечественных юристов, это далеко не так. Профессор В. В. Момотов по этому поводу замечает, что: «... доля оправдательных приговоров в РСФСР в 1937 г. составляла 10,3%, в то время как доля оправдательных приговоров в современных канадских судах составляет 3%, а, например, в бельгийских судах – 0,3%. Если применить к этим показателям логику экспертов, ссылающихся на обвинительный уклон российского правосудия, то получится, что советские суды в 1937 г. были более гуманны, чем современные суды Канады и Бельгии»¹². Приведенные данные наглядно демонстрируют,

¹⁰ Морозова Л. А. Исполнение судебных решений или уважение к суду // Lex russica. 2015. № 11. Т. CVIII. С. 128.

¹¹ Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть II) // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 81.

¹² Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть II) С. 84.

что применение количественного метода для оценки работы отечественного правосудия не совсем корректно. В российском уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено право обвиняемого на рассмотрение его дела в особом порядке (Глава X УПК РФ). Председатель Московского городского суда О. А. Егорова, отвечая на вопрос об обвинительном уклоне отечественного правосудия, обоснованно обращает внимание на то, что «из 15,5 тысяч дел, по которым вынесен приговор, 8425 человек заявили о рассмотрении дела в особом порядке»¹³. Получается, что 54 % обвиняемых согласились с предъявленным им обвинением либо заключили досудебное соглашение о сотрудничестве. Недавние поправки в УПК РФ значительно сузили применение процедуры особого порядка рассмотрения уголовных дел¹⁴. Таким образом, большое число обвинительных приговоров связано с волеизъявлением подсудимых, воспользовавшихся правом, предоставленным процессуальным законодательством.

Функция правового воспитания, повышения уровня правосознания и уважения к праву. Несмотря на то, что судебные решения затрагивают только участников конкретного разбирательства, они имеют общественное звучание. Разрешая дело по существу, суд обязан изложить мотивы принятого им решения, которое в дальнейшем подлежит размещению на интернет-портале ГАС «Правосудие». Этим обеспечивается доступ к информации о деятельности судов и возможность ознакомления с действующей судебной практикой. Свободный доступ к правоприменительной практике способствует правовому воспитанию и повышению уровня правосознания у заинтересованных в этом лиц. Отечественное процессуальное законодательство видит в качестве одной из задач правосудия формирование уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 ГПК РФ, п. 5 ст. 2 АПК РФ). Решение настоящей задачи — это своеобразная «улица с двусторонним движением». С одной стороны, требуется совершенствование под-

бора кадрового состава судебных работников, правовой культуры самих судей и других работников судов в целях выработки в их бытовом и служебном поведении восприимчивости к общественной справедливости на основе Конституции России и российских законов, то есть на основе уважения закона и служения ему. С другой стороны, на этой основе необходимо воздействовать на развитие правовой культуры, правосознания и, соответственно, уважение к закону и суду населения, в том числе посредством использования современных информационно-коммуникационных технологий, включая, например, «Государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Правосудие» и размещения определенной информации о судебной деятельности в регионе или в стране в целом (в частности, актуальные решения Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ и пр.). В качестве средства для такого размещения представляется возможным использовать социальные сети, с публикаций в них кратких разъяснений по вопросам судебной практики, рекомендаций по подаче процессуальных заявлений, новостей по резонансным судебным делам. Такая деятельность должна стать приоритетным параметром работы органов судебной власти и качественным показателем обеспечения доступа всех заинтересованных лиц к информации о деятельности судов.

Вышеизложенное в части определения сущности и социального назначения судебной власти в Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, сущность судебной власти проявляется в поддержании конституционного правопорядка и воплощении на практике конституционного принципа справедливости. Во-вторых, социальное назначение судебной власти заключается в обеспечении устойчивого развития общественных отношений, путем разрешения социальных конфликтов и применения мер принуждения к лицам, нарушившим, установленный в обществе право-

---

¹³ Между законом и справедливостью // Российская газета. 23.03.2020. № 61 (8115). С. 1, 11.

¹⁴ См.: Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4750.

порядок. В-третьих, социальные функции судебной власти в России находятся между собой в единстве, выполняя какую-то одну социальную функцию, органы судебной власти параллельно выполняют и другую социальную функцию. В-четвертых, для определения сущности и социальных функций судебной власти фундаментальное значение имеют конституционные принципы самостоятельности суда и независимости судей. Без реального воплощения этих принципов органам судебной власти в России не представляется возможным поддерживать

конституционный правопорядок, воплощать принцип конституционной справедливости, реализовывать свое социальное назначение и эффективно выполнять социальные функции. Поэтому необходимо ограничение участия органов исполнительной власти в процессе назначения и переназначения судей. В-пятых, в целях дальнейшего повышения доступности информации о деятельности органов судебной власти необходима выработка рекомендаций по порядку официального размещения такой информации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андриченко Л. В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации // Журнал российского права. — 2016. — № 9. С. 5-16.
2. Бучакова М. А. Судебный контроль: некоторые теоретические подходы // Вестник Омского университета. — Серия : Право. — 2017. — № 1 (50). — С. 156–161.
3. Воскобитова С. А. Сущностные характеристики судебной власти : монография. — М. : Норма, 2017. — 160 с.
4. Глодина А. В. О понимании административного судопроизводства // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия : Право. — 2016. № 2. С. 137–144.
5. Лазарев В. В. Право законодательной инициативы высших судов и проблемы его реализации // Журнал российского права. — 2017. — № 3. — С. 5–12.
6. Макарова О. В. Разъяснения Верховного Суда РФ и Высшего арбитражного Суда РФ как форма судебного надзора // Журнал российского права. — 2016. — № 8. — С. 72–78.
7. Марченко М. Н. Судебная власть: основные признаки и особенности // Российское правосудие. — 2007. — № 5 (13). — С. 4–17.
8. Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепции, цели, содержание (часть II) // Журнал российского права. — 2019. — № 12. — С. 68–89.
9. Морозова Л. А. Исполнение судебных решений или уважение к суду // Lex russica. — 2015. — № 11. — Т. CVIII. — С. 126–133.
10. Нарутто С. В. Верховенство Конституции как основа конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 3 (105). — С. 30–35.
11. Ткачева В. Н. Содержание функции судебной власти // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Серия : Право. — 2013. — Т. 13. — № 4. — С. 65–69.
12. Тузов Н. А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журнал российского права. — 2008. — № 10. — С. 95–104.
13. Федоренко Н. В. Функции судебной власти в системе разделения властей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательства; право и управление. — 2019. — № 11 (114). — С. 52–54.
14. Цихоцкий А. В. Судебная власть в механизме политически организованного общества // Вестник Новосибирского государственного университета. — Серия : Право. — 2015. — Т. 11. — № 2. — С. 50–72.

Материал поступил в редакцию 16 сентября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andrichenko L. V. Problemy sudebnoj zashchity social'nyh prav grazhdan Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2016. — № 9. — S. 5—16.
2. Buchakova M. A. Sudebnyj kontrol': nekotorye teoreticheskie podhody // Vestnik Omskogo universiteta. — Seriya : Pravo. — 2017. — № 1 (50). — S. 156—161.
3. Voskobitova S. A. Sushchnostnye harakteristiki sudebnoj vlasti : monografiya. — M. : Norma, 2017. — 160 s.
4. Glodina A. V. O ponimanii administrativnogo sudoproizvodstva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. — Seriya : Pravo. — 2016. — № 2. — S. 137—144.
5. Lazarev V. V. Pravo zakonodatel'noj iniciativy vysshih sudov i problemy ego realizacii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2017. — № 3. — S. 5—12.
6. Makarova O. V. Raz'yasneniya Verhovnogo Suda RF i Vysshego arbitrazhnogo Suda RF kak forma sudebnogo nadzora // Zhurnal rossijskogo prava. — 2016. — № 8. — S. 72—78.
7. Marchenko M. N. Sudebnaya vlast': osnovnye priznaki i osobennosti // Rossijskoe pravosudie. — 2007. — № 5 (13). — S. 4—17.
8. Momotov V. V. Sudebnaya reforma 2018 goda v Rossijskoj Federacii: koncepcii, celi, sodержanie (chast' II) // Zhurnal rossijskogo prava. — 2019. — № 12. — S. 68—89.
9. Morozova L. A. Ispolnenie sudebnyh reshenij ili uvazhenie k sudu // Lex russica. — 2015. — № 11. — T. SVIII. — S. 126—133.
10. Narutto S. V. Verhovenstvo Konstitucii kak osnova konstitucionnogo pravoporyadka v Rossii // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. — 2018. — № 3 (105). — S. 30—35.
11. Tkacheva V. N. Soderzhanie funkcii sudebnoj vlasti // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. — Seriya : Pravo. — 2013. — T. 13. — № 4. — S. 65—69.
12. Tuzov N. A. Vyrazhenie funkcij organov sudebnoj vlasti v sudebnyh aktah // Zhurnal rossijskogo prava. — 2008. — № 10. — S. 95—104.
13. Fedorenko N. V. Funkcii sudebnoj vlasti v sisteme razdeleniya vlastej // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stva; pravo i upravlenie. — 2019. — № 11 (114). — S. 52—54.
14. Cihockij A. V. Sudebnaya vlast' v mekhanizme politicheski organizovannogo obshchestva // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. — Seriya : Pravo. — 2015. — T. 11. — № 2. — S. 50—72.